

нальных СМИ и их направленность на дезинформацию населения. Ради достижения своих меркантильных целей Хилари идет по головам, не гнушаясь ничего. Ее брат, циничный арт-диллер Родди, ловко играет судьбами окружающих его людей. Алчная Дороти Уиншоу в своих методах достижения прибыли не отличалась гуманностью, благодаря чему с легкостью создала крупнейшую сельскохозяйственную монополию. Творческое мастерство писателя и его широкие познания в области психологии позволили добиться эффекта личного знакомства читателя с героями. При этом, читая историю и характеристику каждого, мы наблюдаем уникальный процесс включения отдельной личности в политическую, экономическую и социальную культуру общества. Так, читателю становятся очевидны регулятивы, ценности и идеалы, которые обуславливают поведение «сильных мира сего». Можно сказать, что данное элитарное семейство представляет собой «верхушку» Британии второй половины XX века в миниатюре.

Связующим элементом романа становится образ Майкла Оуэна, беллетриста, взявшегося за описание истории жизни знаменитой английской династии. Избранный Майклом (возможно неосознанно) затворнический образ жизни наталкивает нас на мысль о его социальной несостоятельности. Именно на его примере мы обнаруживаем абсолютное бессилие отдельной личности перед сокрушительной мощью общественных связей и конфликтов. Калейдоскоп противоречивых и порой нереалистичных событий, в котором оказывается Майкл, поглощает его полностью. Так, малейшие упоминания, факты, детские воспоминания, случайности и намеки к концу произведения сплетаются в цельный карикатурный портрет современного английского общества. Интересно, как тонкий британский юмор и ирония, которыми пронизан роман, преломляются через описание суровой британской действительности.

Нелинейная форма повествования и обилие «неслучайных случайностей» запутывают читателя в многообразии межличностных связей. Ярким и карикатурным образам Уиншоу противостоят привычные и понятные читателю образы простых людей, не располагающих властью или связями (Майкл, Фиби, Джоан, Фиона). В то время как одни буквально решают вопросы государственной важности, другие лишь ощущают на себе последствия принятых решений. Подобная игра на контрастах по схеме «хищник – жертва» доказывает всю абсурдность и, одновременно, цельность изображаемого мира.

Характерной особенностью романа является применение детективной формы повествования на всех сюжетных уровнях (загадочная гибель Годфри Уиншоу как отсылка к военному роману, вопрос о вменяемости Табиты и ее участие в судьбе Майкла и т.д.). Использование данного приема абсолютно оправдано и объясняется стремлением автора к еще большему завлечению читателя. Особый интерес для нас представляет вторая часть романа, написанная в виде пародии (травестии) на классический детектив закрытого типа, в котором все преступления совершаются в замкнутом пространстве (А. Кристи, Э. По). Продуманная до мелочей организация преступлений, изощренность методов убийств каждого члена семьи сообразно его порокам и изобилие черного юмора превращают данную часть книги в мрачный фарс. Мы понимаем, что масштабы трагедии британского общества второй половины XX века равны масштабам кровавой резни в замке Уиншоу.

Заключение. Таким образом, мы видим гиперболизированное изображение пороков человечества и их “наказаний” в контексте определенного социокультурного и политического пространства. Именно это приводит нас к выводу о том, что то, что для читателя, возможно, является не более чем художественным вымыслом, когда-то составляло реалии целой нации. Роман Джонатана Коу «Какое надувательство!» является успешной попыткой обобщения и осмысления современной автору действительности посредством использования различных стилистических приемов, контрастного сочетания реального и мистического, карикатуры и правдоподобия, что и обуславливает его сатирический пафос.

1. Коу, Дж. Какое надувательство! / Дж. Коу. – М. : Фантом Пресс, 2003. – 640 с.

2. Коновалов, С. М. Романы Джонатана Коу в контексте английской сатирической прозы / С. М. Коновалов. – Минск : Новое знание, 2013. – 136 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В РОМАНЕ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Коврыга В.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф.

Женская проза века является неотъемлемым пластом литературы XIX века и важной составляющей литературного процесса данного периода. Наиболее популярный роман английской писательницы Шарлотты Бронте (Charlotte Brontë, 1816–1855) «Джейн Эйр» (Jane Eyre, 1847) является произведением, которое сочетает в себе романтические, реалистические и готические традиции. Жанр готического романа получил широкое распространение в англоязычной литературе, начиная со второй половины XVIII века. Одним из самых известных авторов английских готических романов является Анна Радклиф

(Ann Radcliffe, 1764–1823). Её многочисленные произведения получили огромную популярность как в английской, так и во всей мировой литературе.

Целью работы является выявление специфики готических традиций в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» и соотнесение их с литературной традицией.

Материал и методы. Материалом исследования является роман Ш. Бронте «Джейн Эйр» в контексте традиций английского готического романа. При исследовании используются историко-контекстуальный и сравнительный методы, которые помогают проследить особенности готических традиций и их изменения, выявить их значение в произведении.

Результаты и их обсуждение. Художественный мир романа «Джейн Эйр» многогранен и разнообразен. Важной его составляющей являются многочисленные отзвуки готики. Старинное поместье Торнфилд описано Ш. Бронте в лучших готических традициях: огромная неосвещенная лестница, длинный ледяной коридор, гостиная с будуаром, вазы из пурпурного камня, широкие массивные кровати, дубовые двери и старинные гобелены. Окружающий пейзаж очень гармонично дополняет эту внутреннюю атмосферу: «Дальше тянулись холмы <...> их склоны были тихи и пустынно, и цепь этих холмов, окружая Торнфилд, придавала ему ту уединенность...» [1, с. 107]. Сама главная героиня подмечает сходство Торнфилда с замком: «Этот коридор с двумя рядами темных запертых дверей, узкий, низкий, сумрачный, – в конце его находилось только одно маленькое оконце, – напоминал мне коридор в замке Синей Бороды» [1, с. 115]. Однако такая обстановка не вызывает чувство страха у героини. Совсем наоборот: вечером после целого дня душевного напряжения она быстро и крепко засыпает, ощущая, что достигла безопасной и спокойной гавани: «В эту ночь мне представлялось, что мое ложе не имеет шипов и что в моей комнате не таится никаких страхов» [1, с. 105].

Иную ситуацию читатель наблюдает в готических романах Анны Радклиф. У главной героини романа «Удольфские тайны» реакция на готическое поместье совершенно иная. С момента приезда Эмилии в замок Удольфо неприятности одна за другой обрушиваются на сентиментальную, чувствительную героиню. Проснувшись однажды утром, Эмилия понимает, что ночью кто-то тайком пробрался в её комнату, хотя дверь была закрыта; девушка видит, как таинственная фигура проскользнула в её комнату; в таинственной мелодии, источник которой неясен, Эмилии слышится голос покойного отца. Многочисленные горести и страдания сделали главную героиню романа «Удольфские тайны» чрезвычайно ранимой и восприимчивой к малейшим страхам и тайнам. Испуг сковывает Эмилию и даже доводит до обмороков.

Однажды поздно вечером Джейн Эйр, героиня романа новой эпохи, погруженная в свои размышления, услышала над своей комнатой жуткое и злое бормотание, которое вскоре набирает устрашающую силу: «Раздался сатанинский смех – тихий, сдавленный, глухой. Казалось, он прозвучал у самой замочной скважины моей двери. Кровать находилась недалеко от входа, и мне сначала почудилось, что этот дьявольский смех раздался совсем рядом, чуть ли не у моего изголовья» [1, с. 161]. Когда героиня решает выйти из своей комнаты, она понимает, что где-то вблизи нее начался пожар. Джейн не теряет ни единой минуты, действует очень решительно: тушит пожар в комнате мистера Рочестера, который был погружен в крепкий сон, и тем самым спасает его. Данный эпизод демонстрирует силу реалистических традиций в романе. Никакие ужасающие мотивы не способны отвлечь Джейн от разумных действий. Героиня романа не экзальтирована, не обладает излишней сентиментальностью, свойственной Эмилии из романа А. Радклиф «Удольфские тайны». Эмоциональное состояние этих двух девушек является совершенно разным.

Готический роман А. Радклиф «Удольфские тайны» изобилует эпизодами, в которых напряжение главной героини доходит до максимума, тем самым подчиняет себе характер и становится центром повествования. Постоянные предчувствия горя и неотвратимой беды создают обеспокоенное состояние, зачастую девушка боится того, что сама не может описать и назвать. Эмилия воплощает собой особую чувствительность и сентиментальность, что делает её характерным для своей эпохи персонажем. Герои готических романов, несмотря на все свои положительные качества и идеалы, остаются беспомощными, когда сталкиваются с миром сверхъестественного и непредсказуемого.

Важное место в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» занимает образ Рочестера. Прошлое Эдварда Фэйрфакса Рочестера, хозяина Торнфилда, остается туманным и загадочным на протяжении долгого времени. Мужественная внешность героя, черные глаза, широкие плечи, суровые и массивные черты лица делают его похожим на героев восточных поэмы романтика Дж. Байрона. Данный герой достаточно эмоционален, а потому в романе он часто предстает перед читателями под воздействием бури эмоций. Поведение Рочестера, некоторые его жестокие выходки, колоритные описания злости и ярости создают перекличку с героями-злодеями готических романов А. Радклиф. Импульсивность, глаза, сверкающие из-под нахмуренных черных бровей, мрачная решимость в чертах лица – стандартные характеристики образа злодея, продиктованные канонами готического романа.

Заключение. Следование Ш. Бронте канонам английского готического романа является важной составляющей произведения. Так, например, отзвуки готики помогают более детально описать состояние души главной героини, дополнить её портрет, иногда показать одиночество, а также создают неожидан-

ные и острые повороты сюжета, делают образ Рочестера колоритным и запоминающимся. Ш. Бронте отдает дань традициям готического романа, однако во многом эти традиции преодолеваются и уступают место традициям реализма. Неспроста Ш. Бронте посвящает второе издание романа «Джейн Эйр» Уильяму Теккерею, которого она считала выдающимся мастером реализма. Главная героиня романа Ш. Бронте, в отличие от Эмили из романа А. Радклиф «Удольфские тайны», не робеет перед загадочным смехом, не придает слишком большого значения поверьям и вещим снам.

1. Бронте, Ш. Джейн Эйр: Роман / Пер. с англ. В. Станевич. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1992. – 496 с.

НОМИНАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УРБАНОНИМОВ С КОМПОНЕНТОМ *STREET* (НА МАТЕРИАЛЕ УРБАНОНИМОВ Г. БЛЭКПУЛ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ))

Колос Э.И.,

студент 2 курса МГПУ имени И.П. Шамякина, г. Мозырь, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ковалёва Е.В., канд. филол. наук, доцент

Ономастическое пространство определенного региона включает в себя совокупность всех имен собственных. Их комплексное исследование позволяет выявить определенную лингвокультурную информацию об исторических событиях региона, географических особенностях местности. В данной работе под термином *урбаноним* понимаются наименования линейных объектов (улиц, проспектов, переулков и т.д.). Данные ономастические единицы следует рассматривать как свернутый текст, который «поразному и всякий раз в неравном объеме актуализируется в различных речевых ситуациях и состоит из нескольких логико-информационных модулей» [1, с. 6]. Урбанонимы исследовались в работах М.В. Горбаневского, Ю.А. Карпенко, А.М. Мезенко, А.В. Суперанской, В.И. Супруна и др. В нашем исследовании используется классификация А.В. Суперанской, которая выделяет семантическое значение онима (его апеллатива) как указывающее на свойства и качества объекта, указывающее на отношение к другому объекту, указывающее на отношение к деловому объединению людей, указывающее на отношении к человеку, указывающее на связь с абстрактным понятием, указывающее на различные признаки одновременно. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления культурной специфики, а также отсутствием комплексного анализа урбанонимов данного региона.

Цель работы – выявить и описать номинативные особенности урбанонимов города Блэкпул.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия улиц города Блэкпул (Великобритания) с номенклатурным термином *street* ‘улица’. Методы исследования: описательно-классификационный, аналитический.

Результаты и их обсуждение. Название *Dale St* содержит апеллатив *dale* ‘долина, поле’, а наименование *Dean St* включает в себя лексему *dean* ‘глубокая долина, ущелье’. Оним *Church St* мотивирован лексемой *church* ‘церковь, храм’, урбаноним *Back Church St* наряду с лексемой *church* ‘церковь, храм’ имеет в своем составе лексему *back* ‘задняя часть, тыльная часть’. Оним *Market St* происходит от апеллатива *market* ‘рынок, торговля’. Наименование *Hill St* мотивировано лексемой *hill* ‘холм, возвышенность’. Название *High St* содержит в себе апеллатив *high* ‘высокий’, оним *Middle St* состоит из лексемы *middle* ‘середина’, что указывает на местонахождение объекта. В ономастической единице *West St* также содержится указание на локализацию объекта в пространстве, она происходит от апеллатива *west* ‘запад’, который указывает на позицию номинатора. В урбанонимах *Topping St* и *E Topping St* зафиксирована лексема *topping* ‘верх, верхушка’, во втором наименовании зафиксирован компонент, *east* ‘восток’, также семантически связанный с местоположением, но в составе онима представлен лишь буквенным сокращением, находящемся в начальной позиции. К подобным номинациям можно отнести также и наименования с номенклатурным компонентом *Dr (drive)* ‘проезд’: *N Park Dr* и *W Park Dr*. Оба включают в себя компонент *park* ‘парк, заповедник’, но отличаются они друг от друга буквенным сокращением в начальной позиции *North* ‘север’ и *West* ‘запад’, что может указывать не только на сторону света, но и на ту часть города, в которой расположена данная улица. Также можно выделить группу урбанонимов *King St*, *Queen St*, *Princess St*, *Lord St* и *General St*, мотивированных лексемами *king* ‘король, монарх’, *queen* ‘королева, царица’, *princess* ‘принцесса, княгиня’, *lord* ‘господин, повелитель’ и *general* ‘генерал, полководец’ соответственно.

Также в данной группе выявлены онимы, которые происходят от антропонимов, типичных в антропонимике Великобритании. Так, наименования *Edward St*, *Elizabeth St*, *George St*, *John St*, *Gordon St*, *Peter St*, *Francis St*, *Caroline St* соотносятся с именами собственными *Edward*, *Elizabeth*, *George*, *John*, *Gordon*, *Peter*, *Francis*, *Caroline*, что указывает на особенности англоязычной номинации. Урбаноним *Glen St* может быть мотивирован гидронимом *Glen*, маловероятно происхождение названия от апеллатива *glen* ‘лесистая долина, горная долина’. Ономастическая единица *New Larkhill St* соотносится с ойконимом *New Larkhill*, который находится в данном направлении.